

"Что?"

"Как превратить страх в оружие. И именно поэтому ни один боевой отряд не был сформирован без гэндзюцу. У тебя пока недостаточно чакры и опыта, чтобы использовать многие дзюцу, но Маген: Наракуми но Дзютсу должно быть вполне по силам. Это то же самое дзюцу, которое я использовал против тебя в день испытания колокола".

Сакура вздрогнула, когда в памяти мелькнул образ окровавленного и разбитого Сасукэ-куна.

"Эксперт может использовать его, чтобы усилить естественную реакцию организма на страх, пока противник не начнет терять сознание. Ты не настолько силен, чтобы заставить кого-то упасть, но если ты в меньшинстве, это даст тебе время уйти. И тогда, - сказал он более ласково, - сенсей сможет примчаться и спасти тебя".

Сакура хотела бы вернуться в то время, когда она искренне верила в это.

Но то, что он предлагал, было гораздо лучше, чем ничего. Поэтому она сосредоточила все свои способности к анализу и запоминанию на этом единственном дзюцу, старательно повторяя знаки, которые демонстрировал ей Какаши-сенсей, пока не смогла соединить их в ровную цепочку. Только после этого она осторожно начала направлять чакру, запоминая, как каждый знак помогает направлять и управлять ею. Это было сложнее, чем хождение по воде, чуть менее интуитивно, но к тому времени, когда луна смотрела на них с того места, где она взошла на небо, она была вознаграждена первым проблеском чего-то.

Это было похоже на дымку, которая дала ей краткое представление о скомканной форме перед Какаши-сенсеем, прежде чем он развеял её одним взмахом руки. "Отличная работа, Сакура-чан", - поздравил он её. "Ты впервые увидела призрака".

"Призрака?" - недоуменно спросила она, разведя руки в стороны. Она ощутила чувство удовлетворения, которое было скорее мирным, чем триумфальным, но в то же время ей казалось, что нужно принять еще один душ, прежде чем она снова заберется на свой фuton и рухнет. Даже будучи максимально осторожной со своей чакрой, она потратила немало на неудачные попытки. И это были долгие дни.

"Так специалисты по гэндзюцу называют образ, который они видят, когда используют гэндзюцу. Это отражение того, что видит ваш противник, наложенное на реальную обстановку. Было бы опасно, если бы ты не мог видеть и то, и другое, верно?" Какаши-сенсей усмехнулся.

Ее ответная улыбка, возможно, была немного дрожащей, но она присутствовала. Она не думала, что настолько устала, что ей не будут сниться сны, как и не думала, что сны исчезнут, но ей казалось, что теперь у нее достаточно мужества, чтобы пережить эту ночь. Может быть, не завтра, и не в последующие ночи, но сегодня Какаши-сенсей будет оберегать её от всего, кроме снов. А с ними она должна была научиться справляться сама.

Она просыпалась лишь дважды, и то ненадолго, а потом снова погружалась в изнуряющую дремоту. Она даже не заметила, как вернулся Сасукэ, самодовольный и свежий от триумфа, полученного при выполнении упражнения по лазанию на дерево.

A/N: Avez-vous déjà vu? L'appel du vide, зов пустоты - это когда ты стоишь на краю каньона, и какая-то часть тебя хочет шагнуть за край. Maintenant, oui.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3438577>